

Часть первая:

- Эй, что вообще случилось после того, как я потерял сознание в барьере Тумана Иллюзий? – спросил Адлет у товарищей тремя днями ранее у Вечного Цветка.

Будучи серьезно раненым, Адлет отключился во время сражения в барьере Тумана Иллюзий, а потому и не знал, что случилось, ведь проснулся лишь следующим утром. И товарищи принялись объяснять ему и Ролонии о том, что случилось в ту ночь.

Ханс, Мора, Чамо и Голдоф преследовали Нашетанию в ночи. Когда оказалось, что она – самозванка, Нашетания убрала барьер. Но Мора сказала, что даже после этого необходимо время, чтобы туман рассеялся.

Ханс и Чамо вообще не были ранены. Они даже пару раз могли убить Нашетанию, но она умудрялась выжить.

- Нашетания использовала странную силу. Мы думали, что загнали ее в угол, но она исчезла. И она не умерла, ведь тела мы не нашли, - сказала Чамо.

- Эта способность... я ее уже видел, - Адлет вспомнил миг, когда была обнаружена истинная сущность Нашетании. Тогда Мора ударила ее в голову. Но тело тут же исчезло, и невредимая Нашетания появилась в другом месте. Эта способность сбивала с толку, она явно не была связана с силой Святой Мечей.

- Не понимаю, как такое возможно, но Нашетания использует силы Кьема. Это та способность, которой Кьема могут скрывать себя, - сказала Фреми.

И хотя Адлет учился у специалиста по борьбе с Кьема, Атро Спайкера, и получил много знаний о способностях и особенностях Кьема, он не знал ничего о скрытности Кьема.

- Скрытность у Кьема очень редка. Я слышала только о пяти таких, но ни разу не видела.

- Что это за сила?

- Это больше похоже на гипнотизм, - и Фреми продолжила объяснять. – Скрытность состоит в том, что Кьема выделяют по всей коже пар, в котором есть обезболивающее, и в то же время издают особый звук. Человек, что вдыхает обезболивающее и слышит звук, временно теряет способность видеть скрытого Кьема.

Хотя способность, что Нашетания использовала, была очень редкой, она еще и могла вызвать у них галлюцинации, заставляя думать, что она там есть, такое рассказала им Фреми.

- ...Невероятно, - сказал Адлет.

Холодный пот прошиб его тело. С такой способностью она могла приблизиться к ним невидимой и напасть из-за спины, а они даже не заметят. Видя тревогу Адлета, Ханс только

рассмеялся и возразил:

- Ньяхи. Насколько я вижу, ее способность не так и сильна.

- О чем ты?

- Я видел много раз, как принцесса скрывает себя. Она может делать себя невидимой на десять секунд, нья. И, должен добавить, что если она использует эту способность, то в следующий раз может это сделать только через пять минут. Это лишь теория, но... она использовала ее, только чтобы сбежать.

Глаза Фреми расширились.

- А ведь это анализ. Ты, похоже, прав.

И Фреми добавила к объяснению Ханса, что способность скрытия требовала много физической энергии. Используя ее, она не могла атаковать или делать что-то еще. Она могла разве что бежать. Это было общим у всех скрывающихся Кьема.

- Если подумать, то наставник рассказывал, что есть Кьема, что используют гипнотизм, хотя их и мало. Но эффект их способности длится лишь миг.

- ...Давно уже хотела спросить, но кто такой Атро Спайкер? Откуда он так много знает о жизни Кьема?

- Не знаю. Я много раз его спрашивал, но ответ так и не получил, - сказал Адлет. Фреми отвела взгляд, словно о чем-то думала.

- Атро Спайкер сейчас не так важен. Нужно понять, есть ли способ прорваться через эту способность, - сказала Мора.

- Когда Кьема используют сокрытие, остается сладкий запах. Мы сможем так понять, что способность кто-то использует, - ответила Фреми.

- И что тогда нам делать?

- Если сосредоточиться, прищуриться и поранить себя, то эффект пройдет. Боли от хорошо прикушенного языка хватит. И вы сможете видеть сквозь сокрытие.

- Ясно. Если есть странный сладкий запах, то нужно щуриться и прикусывать язык?

- Верно.

«Как же хорошо, что здесь Фреми», - подумал Адлет. Сила сокрытия не была такой сильной. Тем не менее, если они будут сражаться, не зная правы об этой способности, они точно проиграют.

Но, какой бы ни была способность, если он просто поймет ее, то не будет бояться.

* * *

В тот миг, когда Нашетания прекратила приветствия, в воздухе прогремел выстрел. Меч выскочил из земли и отбил пулю, отправив ее в неизвестном направлении.

- Жестоко, Фреми-сан.

Остановив пулю Фреми, Нашетания спокойно поднялась с тела Кьема. Фреми заряжала следующую пулю, но Адлет остановил ее.

- Это... Нашетания-сан? - спросила Ролония из-за спины Адлета.

- Приятно познакомиться. Ты, должно быть, Ролония-сан. Я ждала нашей встречи.

Нашетания положила ладонь на грудь и поклонилась, а Ролония неуклюже поклонилась в ответ.

- Что с Голдофом? - спросил Адлет, и Нашетания указала на юг.

- Голдоф в двадцати километрах отсюда. Когда он закончит там мои дела, думаю, он придет сюда.

- Что еще за «дела»?

- Секрет, - сказала Нашетания, озорно приложив пальцы к губам. Ее поведение было таким же, как при их встрече в темнице.

Адлет опустил взгляд на ладонь. Все шесть лепестков были на месте. Если Голдоф был настоящим Цветком, то он хотя бы не умер. Но если он был седьмым, то тут ничего не поделаешь.

- Ты заманила нас сюда, используя его?

- Такого я не делала. Я только попросила Голдофа о помощи. Я не ожидала, что вы все пойдете за ним, - сказала Нашетания, судя по ее тону, ей было весело.

Она явно врала, и Адлет был уверен, что они попали в ее ловушку. Нашетания точно что-то запланировала, а потому Адлет оглядывался, пытаясь понять, в чем состоит ловушка.

- Как он услышал твою просьбу?

- Мы с Голдоф связаны на эмоциональном уровне. Мне не нужно говорить ему все. Если я хочу его помощи, то он придет, где бы ни был.

- Что ты хочешь этим сказать? Он придет, хотя ты его предала?

Нашетания не обратила на слова Чамо внимания.

- Голдоф - седьмой? - спросил Адлет.

- Ты ужасен, Адлет. Поверить не могу, что ты подозреваешь моего драгоценного Голдофа. Он - истинный Герои Шести Цветов. Я ручаюсь за него, здесь нет ошибки.

Она насмеялась над ними. Адлета раздражали ее шуточки.

- Как только мы со всем разберемся, я убью тебя, - сказал Адлет.

- Ой, как страшно.

- Когда твой «драгоценный Голдоф» вернется к тебе?

Нашетания захихикала.

- Голдоф, помоги! Я здесь! Меня убивают!

Адлет скривился от несмешной шутки. Фреми и Ханс рядом с ним переглянулись. А потом они кивнули Адлету.

- Убейте ее, - скомандовал Адлет.

Прогремел выстрел, а Ханс направился к ней.

В тот же миг Адлет развернулся. Как он и думал, появилось тридцать Кьема. У всех них были красные от жара камни, которыми они принялись бросаться в Героев.

- Я прикрою! – прокричал Адлет и вытащил гранулу со вспышкой из кисета, бросив ее.

Хотя яркая вспышка света ослепила Кьема, они не прекратили бросать раскаленные камни. Но Герои успевали уклониться.

Вдруг один из павших Кьема у ног Адлета зашевелился, вытягивая антенны и целясь в шею Адлета.

- Осторожно! – крикнула Ролония, ее хлыст оборвал антенны, что не успели достать до Адлета.

Странно пахнущая кровь появилась из этих ран, Кьема закричал. Один за другим Кьема поднимались и двигались к Героям.

- Ролония! Мора! Мы втроем остановим Кьема, - крикнул Адлет, а меч вырвался из земли и помчался к нему. Ролония снова спасла Адлета, разломав меч раньше, чем он попал в цель.

- Уньяньяу! Принцессу оставьте мне! – прокричал Ханс, кружась в воздухе и направляясь на Нашетанию с мечом. Нашетания призвала еще один меч, чтобы отразить его атаку.

- Ханс! Я прикрою! – сказала Фреми. Она бросала бомбы в Нашетанию, а потом выстрелила в нее. Нашетания перекатилась по земле и избежала обеих атак.

И Ханс, и Фреми были сильнее Нашетании. Вместе они с легкостью могли ее победить.

- Фреми! Осторожнее с ее способностью скрываться, - прокричал Адлет.

- Нашел кому говорить.

Нашетания побежала. Она отражала рапирой пули Фреми и призывала мечи из земли, чтобы отбить атаки Ханса.

- Чамо может помочь? – спросила Чамо у Адлета, указывая на призванных ею Кьема. Но Адлет покачал головой.

- Нашетания что-то задумала. Охраняй периметр и готовься к следующей атаке!

- Поняла.

Лихорадочная битва шла лишь несколько минут. Фреми и Ханс сражались с Нашетанией, пока Адлет, Мора и Ролония сдерживали Кьема, что пытались прикрыть Нашетанию. Защищенная Джума, Чамо была готова присоединиться, но Адлет и остальные и так побеждали, не было и признаков ловушки.

Адлет ударил мечом по голове Кьема, что двинулся на него. Тот покачнулся, и хлыст Ролонии разрезал его на кусочки. Кьема умер, истекая кровью.

Кьема было около тридцати. И хотя Адлет не мог назвать это количество малым, Героев хватало, чтобы их остановить. А потому пока что они побеждали.

- ...Нет уж. Она такая? – пробормотал Адлет, пока сражался.

Адлет не мог избавиться от чувства, что что-то не так. Когда они были в барьере Тумана Иллюзий, она действовала по плану, а потому не была тем человеком, что действовал бы в сражении без стратегии.

- Ньяу!

Ханс попал под атаку мечей, что Нашетания в отчаянии призывала из земли, чтобы остановить его. И единственный Кьема, которого Герои не смогли убить, мчался к Нашетании, чтобы защитить ее.

- Не сбежишь, - сказала Фреми и выстрелила в ногу Нашетании.

Та скривилась от боли. Игривое настроение тут же исчезло.

- Простите за это. Может, лучше поможете мне?

Но Адлет не чувствовал спокойствия. Нашетания точно что-то планировала. Она планировала еще большую засаду? Планировала взять Голдофа в заложники? Или пыталась направить к ним Тгуinea?

- Эй, Адлет, - сказала Чамо, оглядывая поле боя, как зритель. – Было бы круто, если бы ты убил Нашетанию.

- ...Понял! Сделаю! – решил Адлет. Может, и тут была ловушка. Но победа над врагом на глазах у всех была важнее, чем беспокойство о ловушках.

Последний Кьема избежал хлыста Ролонии и кулака Мора и побежал к Нашетании. Этот Кьема был ящерицей с каменной чешуей. Нашетания уклонилась от атаки Ханса и оседлала Кьема. Не сбавляя скорости, Кьема помчался прочь с поля боя. Может, он думал, что сможет спасти ее.

- Куда пошла, нья!

Каменная ящерица двигалась не так быстро, и Ханс погнался за Нашетанией, пытаясь запрыгнуть на спину Кьема. Но пока он был в воздухе, огромный Кьема-мотылек спустился с неба и сбил его. Фреми выстрелила в спину Нашетании, но промазала. Мотылек подставился под удар, чтобы защитить ее. Выстрел попал ему в грудь, вязкая жидкость потекла по мотыльку, он рухнул на землю.

Джума Чамо вдесятером отправились за Нашетанией и умудрились преградить ей путь. Они

встали в ряд, вместе представ перед ней.

«Она остановится», - подумал Адлет.

Но Нашетания, наконец, ответила на вопрос Ханса.

- Куда я иду? Я убегая, - увидев Джума, Нашетания смело рассмеялась. – Бегу, потому что свое дело здесь выполнила.

В следующий миг Джума замерли. Они не были пронзены мечами Нашетании, их вообще никто не атаковал.

«В чем дело?» - подумал Адлет.

Но пока он был отвлечен, Кьема воспользовались этим, и Кьема-лев напал сзади, целясь в шею. Адлет упал, чтобы избежать атаки, а потом повернулся лицом к существу, бросая в него ядовитый дротик.

Пока герои были заняты, Нашетания убегала.

- Вперед! Быстрее, быстрее!

Нашетания хлопала по спине Кьема-ящерицы, а тот продолжал бежать. В тот же миг она отражала пули Фреми мечами, а атаки Ханса останавливали Кьема, движущиеся к нему.

Кьема, с которыми сражались Ролония и Мора, двинулись за Нашетанией, помогая ей сдерживать Фреми и Ханса.

«Должен ли я ее преследовать? – думал Адлет. – Что-то не так. Почему остановились Джума?»

- Чамо, что происходит? – прокричал Адлет, и Чамо двинулась к нему.

Она выглядела странно, прижимала руки к животу с ошеломленным видом на лице. Она посмотрела на руки, на тело и пробормотала:

- ...А? Что...?

А потом Чамо прижала ладонь ко рту. Большое количество крови потекло из него, просачиваясь сквозь пальцы. Не в силах даже кричать, Чамо медленно упала на землю. В тот же миг все Джума вернулись в рот Чамо. Казалось, что Чамо что-то атакует, но Адлет не видел, кто это делает.

- Чамо?!

Мора и Ролония двинулись к ней. Мора помогла Чамо подняться, а Ролония попыталась остановить кровь. Втроем они были растеряны. Они не могли найти раны на теле Чамо.

- ...В чем дело, Чамо?

Все еще прикрывая рот, Чамо задрожала. Может, впервые она боялась умереть.

- Живот... внутри... меч... - выдавила Чамо, и ее снова сильно стошнило кровью.

Фреми и Ханс продолжали преследовать Нашетанию. Но из-за мешающих Кьема Нашетания

смогла спуститься со склона холма и исчезнуть из виду.

* * *

Нашетания знала, что происходит в животе Чамо. Она была причиной этого.

Некоторые Святые знали техники, что могли поместить часть своей сущности в другой предмет, создавая силы с уникальной силой. Эти предметы назывались Священными Инструментами. Если говорить о них, то величайшим мастером в их создании была Святая Одного Цветка, что создала метки Шести Цветов. Сейчас известными пользователями этой техники были Святая Гор Мора и Святая Соли Вейлинн. Чамо и Ролония не могли это использовать, как и Фреми.

Целью вмещения силы были обычно книги или таблички со священными письменами, порой и различные камни. Говорили, что помещение силы в метку, как сделала Святая Одного Цветка, было высшим уровнем этого умения.

Нашетания всему миру сказала, что не умеет использовать эту технику. Но она соврала. Она не смогла бы создать эту ловушку, если бы люди знали, что она умеет делать Священные Инструменты.

* * *

Это случилось почти два года назад.

Нашетания покинула Пиену и была в Главном храме с двадцатью служителями, что сопровождали ее. Среди них были ее стражи, ее учителя по езде на лошади, ее служанки, что помогали с едой и одеждой, даже человек, что заботился о питомце Нашетании. Вейлинн, заместитель главы храмов, не обрадовалась такой пышности.

- Принцесса, вы редко появляетесь в главном храме. Все в порядке? – спросила Вейлинн.

Нашетания обычно была в Пиене, тренировалась с Голдофом или другими рыцарями. Она редко покидала королевство.

- Все как обычно. Мне захотелось прийти, - сказала Нашетания, уклоняясь от ответа.

В Главном храме в тот миг шли тренировки по борьбе с Кьема. На арене в храме Джума Чамо Россо сражались со Святыми. Кьема-слизни и водяные змеи атаковали Святых. Эсли, Святая Льда, Ленель, Святая Огня, и другие сильные воины использовали способности, чтобы сражаться с Джума.

Тренировка была совсем как настоящий бой. На землю проливалась кровь, и не только кровь Джума.

- ...Вау.

Вид поразил Нашетанию.

- Девушка по центру – Чамо-сан, верно? Она милашка. Из нее получится красивая женщина.

Вейлинн смутилась от беспечной улыбки Нашетании.

- ...Эм, принцесса. Может, вы не знали, но лучше передумать. Чамо не плохая... но и не совсем

нормальная.

- Да? Она не очень нежная, да? ...Но я не беспокоюсь.

- Постарайтесь не пораниться.

- Будь я беспечна, не было бы тренировки, Вейлинн-сан, - сказала Нашетания, и она сбросила платье. Под ним была простая форма для тренировки.

- Вам больше не нужно ждать. Без особых трудностей прибыла Нашетания, Святая Мечей!

- О, погодите секунду.

Не слыша Вейлинн, Нашетания выскочила на арену. Она призвала мечи из земли и разрезала ими Джума.

- А? Новый соперник? Эй, Вейлинн. Эту Святую Чамо можно убить? - спросила Чамо и выплонула еще больше Джума.

- Нет! Ни в коем случае! Нельзя убивать никаких Святых! - прокричала Вейлинн, выдвигаясь к арене, чтобы защитить Нашетанию. Но та продолжала улыбаться и призывать мечи из земли, начиная атаковать Чамо.

- Прекрасно! Разве не восхитительно?! Так вот как сражаются с Кьема?!

- Это не Кьема. Это любимцы Чамо.

Нашетания сражалась еще несколько минут, улыбка не покидала ее лица.

В то время уже был готов план по уничтожению Шести Цветов барьером Тумана Иллюзий. Нашетания пришла в Главный храм, чтобы посмотреть на силу Чамо, чтобы понять, чего ожидать от их будущей битвы.

Она была монстром. Хотя Нашетания изображала из себя наивную принцессу, наслаждающуюся битвой, она понимала внутри, как сильна была Чамо.

- Эта мечница сильна. Но Чамо ничего о тебе не знает. Кто ты?

- Меня зовут Нашетания. Рада познакомиться, - Нашетания улыбнулась, хотя ее голова и тело были покрыты кровью.

- Хотя это и проблематично, но Чамо рада, что она пришли. Похоже, Чамо веселее, чем она думала.

- Да? Мне тоже нравится.

Хотя правильно это понималось: я пришла только для разведки. Хотя она объединилась с Голдофом, чтобы сразиться с Чамо, она не была уверена, что сможет победить ее. Она не хотела и сталкиваться с Чамо один на один, а вот заставить Героев Шести Цветов убить Чамо можно было, если бы она правильно их направила.

«Значит, стоит ввести ей яд».

Нашетания надела силы маленький бриллиант, а потом пришла в Главный храм. Когда она

пожелает ему активироваться после определенных условий, бесчисленное количество мечей появится из камня.

Но этот бриллиант был не при Нашетании в тот миг.

- Принцесса, прошу, будьте осторожнее! Я не буду отвечать за ваши раны, - сказала Вейлинн. Она держалась за голову в отчаянии, замерев в углу арены.

Нашетания проигнорировала ее и прокричала:

- Хорошо, Чамо-сан. Прощу, нападай сильнее!

- Точно, принцесса? Ты же умрешь.

Нашетания была в ожогах от яда, огня, следах укусов. Ее рука болела от падения. Может, даже была сломана.

- Те, кто хотят стать Героями Шести Цветов, не должны такого бояться.

- Тогда Чамо не отступит.

Нашетания оглядела сидения на арене. Ее горничные и рыцари были в форме пепельного цвета. За ними была клетка с питомцами Нашетании. У нее было три кота, четыре собаки и две белки. Куда бы она ни шла, Нашетания всегда брала их с собой. А сейчас питомцы были напуганы. Но потом одна из собак озверела. Она сломала замок, и все питомцы выбежали из клетки. Оглядевшись, Нашетания тихо рассмеялась.

«Давай, Доззу».

- ...Ку.

Хвост Кьема-слизня ударил по руке Нашетании, выбивая рапиру. Вейлинн двинулась в центр арены, возникая между Нашетанией и Чамо.

- Постой, Чамо. Принцесса, пора послушать меня. Если продолжать, появятся жертвы.

Нашетания подобрала рапиру и направила ее кончик на Чамо.

- Вейлинн-сан, я не могу этого так оставить.

- Но, принцесса...

- Я хочу стать сильнее. Если я не сильна, то не смогу защитить свой народ, отца, кого-то еще. Потому я не могу бояться такого противника.

Чамо ответила на провокацию Нашетании.

- ...Такого?

Притворившись, что она ее не слышала, Нашетания продолжала:

- Я хочу сразиться с более сильным противником. Этого не достаточно.

- Это так, принцесса?

Чамо улыбнулась, но за улыбкой скрывался гнев.

- Тогда Чамо жаль. Жаль, что Чамо все это время сдерживалась. А теперь Чамо покажет настоящую схватку.

Чамо сунула стебелек лисохвоста в горло, и все ее Джума появились на арене.

- Хватит. Чамо! – прокричала Вейлинн.

Вейлинн помогала Нашетании, создавая столбы из соли, чтобы остановить атаки Джума. Тут же Эсли и Ленель выскочили на арену, сдерживая нападение Джума.

- Что вы делаете, Вейлинн-сан?! Вы грубы!

- Заткнитесь, тупая принцесса! Мое терпение лопнуло!

Вейлинн схватила сопротивляющуюся Нашетанию и побежала. Но Джума окружили их и начали атаковать.

- Я больше не могу смотреть. Защитите принцессу!

Появились стражи Нашетании. И во всей этой суматохе только Нашетания в тайне улыбалась.

* * *

Пятнадцать минут спустя Нашетания лежала на арене и получала выговор от горничных. На другой стороне арены Чамо и Вейлинн кричали друг на друга. Нашетания посмотрела на клетку, где были ее питомцы.

- Эй, Порта и Пуна не на месте.

Из всех ее питомцев отсутствовали один кот и одна собака. Служанки перестали отчитывать ее и принялись искать пропавших животных. Они вскоре нашли дрожащего кота на краю трибуны, но собаки нигде не было видно.

- Собака? Ясно. Мы поищем.

Услышав, что случилось, Чамо и Вейлинн оглядывали арену.

- ...может...

Чамо сунула лисохвост в горло и выплюнула одного огромного слизня. Она била по его спине снова и снова. И с отрыжкой что-то вылетело из горла слизня.

- ...Ааа... ААА...! Порта! Порта! – верещала Нашетания, подбежав и обняв собаку.

Собака была странной. Ее голова и тело были круглыми, пес был похож и на белку, и на собаку. Шерсть его была слипшейся, но ран не было видно.

- Чамо, похоже, нечаянно ее проглотила. Эй, нельзя есть плохие вещи, - сказала Чамо, отчитывая Джума.

- Порта, держись. Порта! – выкрикивала Нашетания имя собаки снова и снова. Вейлинн в ужасе схватилась за голову.

Но только Нашетания знала, что во время битвы собака выбежала на арену, словно испугавшись. Убедившись, что никто не смотрит, собака прыгнула в рот Кьема-слизня.

У собаки во рту был маленький бриллиант. И он вдавил его к стенке желудка Джума.

Собаку звали Порта. Но это было лишь прикрытием в этом мире.

На самом деле его звали Доззу, и он был одним из трех командиров Кьема.

- ...Получилось, Нашетания, - тихо сказал ей Доззу. Только Нашетания услышала его голос.

Встревоженный Кьема и не заметил камень в желудке. А потому и Чамо не знала, что в ней был камень.

И когда все совпало, Нашетания пожелала, и из камня вышла сила, создавая множество мечей, что вспороли желудок Кьема. Слизень был в животе у Чамо, а потому мечи попали и по ее органам.

Условием было то, что Нашетания должна быть рядом с Чамо, а Чамо должна была ее атаковать.

Но Нашетания не была сильна, как Святая, а потому силы в камне было не так и много. И если Нашетания будет больше, чем на километр, вдали от Чамо, то эффект пропадет.

Спасть от камня-лезвия можно было двумя способами. Или Нашетания сама освободила бы Чамо, или Нашетанию нужно было убить.

Нашетания не осмелилась активировать камень в барьере Тумана Иллюзий. Да и это не имело бы смысла. Потому она приберегла этот козырь.

И она подсчитала, что с момента активации камня до смерти Чамо должно пройти чуть больше трех часов.